

Олимпийских игр. Эта выставка рассказывала в основном о художественных традициях коренного населения Канады.

В 1996 г. на Балеарских островах, в г. Пальма де Мальорка (Испания) 6 месяцев работала выставка «Искусство тлинкитов», целиком составленная из коллекций МАЭ. Прошло 2 года, и наши тлинкитские вещи были вновь отправлены в испанские музеи для демонстрации в городах Барселона и Мадрид в составе обширной выставки, посвященной искусству индейцев Северо-Западного побережья США.

Американский отдел продолжает активную выставочную деятельность. В 2000-м году тлинкитские коллекции были вновь востребованы и продемонстрировались в США, в г. Хьюстон (штат Техас), а летом 2000 г. более 40 предметов из самых ранних коллекций, собранных в Америке российскими мореплавателями, были показаны на большой комплексной выставке в г. Анкоридже (штат Аляска). В процессе подготовки еще две выставки: в г. Цюрихе (Швейцария) и в г. Тампере (Финляндия). Первая откроется в январе 2001 г. и будет посвящена искусству индейцев Северо-Запада, а вторая (организуемая совместно с Отделом Сибири), — теме «Полярная цивилизация».

На площади постоянной американской экспозиции МАЭ в январе 2000 г. была открыта временная выставка, посвященная 175-летию первой Российской экспедиции в Бразилию под руководством академика Г.И. Лангсдорфа. На ней представлен уникальный комплекс предметов индейцев Амазонки, собранный в 20-х годах XIX в. Выставка продолжает работать и, как и в день открытия, неизменно притягивает взоры посетителей Музея.

Готовя новые временные выставки и опираясь на уже имеющийся опыт, отдел исходит из того, что широкая публика не только нуждается в зрелищной экспозиции, но и стремится к познанию и лучшему пониманию прошлого и настоящего аборигенов Америки.

Ю. А. Купина

**Традиции в витринах:
Сибирские коллекции МАЭ РАН на зарубежных выставках
(1990-е годы)**

Отличительной чертой последнего десятилетия работы МАЭ РАН является активная работа по организации и проведению временных выставок, в том числе и зарубежных. Большой интерес был проявлен нашими зарубежными

коллегами и партнерами к сибирским коллекциям МАЭ. Конечно, в основе этих выставок лежит многолетний и кропотливый труд нескольких поколений сотрудников Музея по сбору коллекций, их изучению и систематизации.

Обширная сибирская коллекция МАЭ, насчитывающая более 23 тыс. единиц хранения, не представлена сегодня на постоянной экспозиции. Поэтому временные выставки — единственная возможность для Музея познакомить публику с богатыми коллекциями МАЭ РАН по этнографии Сибири и Севера. Так, в 1998 г. несколько предметов из первых коллекций Кунсткамеры по сибирской этнографии были выставлены в зале истории Петровской Кунсткамеры при обновлении его экспозиции. Небольшая часть экспозиции по этнографии коренного населения Америки состоит из памятников культуры арктических народов — алеутов и американских эскимосов.

Как показывает опыт, постоянные этнографические выставки работают в крупных музеях не менее 20—30 лет. Неудивительно, что устаревает их идеология, концептуальные и дизайнерские решения, становятся заметными погрешности в подборе и организация материала, в пояснительном этикетаже. Такие экспозиции все активнее подвергаются критике со стороны сотрудников Музея и публики. Однако их замена и реконструкция — дорогостоящий, медленный процесс. И именно временные выставки могут стать для Музея экспериментальной площадкой, где отрабатываются новые подходы к экспонированию этнических культур.

Готовя выставку, мы снова и снова задумываемся, как представить на ней традиционную культуру. Что превращает множество предметов, фотографий, документов в логически выстроенную выставку? Впервые я задала себе эти вопросы во время работы по временной выставке в МАЭ РАН «Курение: грани традиции» (1994 г.). Это был мой первый опыт представления и интерпретации культурной традиции на музейной выставке. Впоследствии я работала на нескольких временных выставках, представлявших сибирские коллекции МАЭ, и с большим интересом следила за работой своих коллег в этой области. Теперь, спустя несколько лет, понимаю: однозначного и окончательного ответа на эти вопросы найти нельзя. В поиске этого ответа — суть развития этнографического музея. Я благодарю всех своих коллег, критика и доброжелательность которых помогают нам вместе искать ответы на эти вопросы. Надеюсь, сформулированные в статье проблемы заинтересуют читателей, и поиск ответов станет нашим совместным делом.

За последнее десятилетие в залах МАЭ состоялось несколько временных выставок с участием сибирских коллекций: «Курение: грани традиции» (1994 г.), «Шедевры Арктики» (1995 г.), «Шаман и Вселенная» (1995 г.), «Императорские коллекции Кунсткамеры» (1997—2000 гг.). Наши коллекции были представлены также в выставке, посвященной 125-летию Б.О. Пилсудского в Сахалинском областном краеведческом музее (1991). Но акцент в выставочной работе Отдела Сибири определенно был сделан на зарубежных выставках.

Какова же хроника и география зарубежных выставок с участием сибирских коллекций МАЭ? Данные за последнее десятилетие сведены в нижеследующую таблицу:

Название выставки	Годы	Место проведения	Кол-во предметов	Творческий коллектив (из числа сотрудников МАЭ)	Публикации
Сибирь и Средняя Азия: город и степь	1990	Музей МОЭСГАРДБ, г.Архус, Дания	1155 всего, в том числе и сибирских коллекций	В.П. Дьяконова В.А. Кисель Р.Р. Рахимов О.П. Бронникова О.Н. Панарина Т.А. Попова	
ЭКСПО-90. Путешествия	1990	Япония	42		
Кочевники Евразии	1989—1990	США		Л.Р. Павлинская В.И. Дьяченко, Е.Г. Федорова	
На стыке континентов: культура народов Тихоокеанского севера	1987—1991	Тур по США и Канаде	203	Л.Р. Павлинская В.И. Дьяченко Ю.А. Чесноков Л.Б. Ермолов Е.А. Михайлова	Каталог
Народы Севера	1992—1995	Музей Арктического центра университета Лапландии, г.Рованиemi, Финляндия	140	Ч.М. Таксами Е.А. Михайлова Н.В. Ермолова В.А. Кисель	—
Шаманы Арктики	1996	Там же	92	Ч.М. Таксами Л.Р. Павлинская Н.В. Ермолова В.А. Кисель	
Чудесный мир Арктики	1996	Немецкий Музей кости, г. Эрбах, Германия	156	Ч.М. Таксами Ю.А. Купина В.А. Кисель	Каталог
Охотники Арктики	1997	Там же	167	Ч.М. Таксами Ю.А. Купина В.А. Кисель	Каталог
Г.У. Стеллер (1709—1740) и научные исследования Сибири и Аляски	1996—1997	Фонд Франка, г. Халле, Германия	6	А.А. Малыгина	
Шаманы: таинственный мир аборигенов Сибири	1998—1999	Музей «Ваприикки», управление по делам музеев, Тампереен Мусеот, г. Тампере, Финляндия	449	Ч.М. Таксами Л.Р. Павлинская Е.А. Алексеенко В.П. Дьяконова В.А. Кисель	Каталог, конференция

Самые крупные выставки в истории МАЭ РАН за вторую половину XX столетия: «На стыке континентов» и «Кочевники Евразии», — и по своей организации, и по результатам представляют особую тему, так как были частью крупных международных проектов. Мы сознательно оставляем их за рамками статьи и остановимся на анализе серии последующих выставок в европейских странах.

Основными партнерами МАЭ РАН в последнее десятилетие стали музейные и выставочные центры Финляндии и Германии. Многие музеи этих стран обладают собственными богатыми собраниями по сибирской этнографии, а ученые уже на протяжении последних столетий вносят большой вклад в изучение этнографии сибирских народов и коллекционирование памятников их культуры. В крупнейших музеях Финляндии и Германии есть постоянные экспозиции по сибирским и арктическим народам, здесь же проводятся и крупные международные выставки. Это обстоятельство нельзя было не учитывать в ходе организации и проведения здесь выставок сибирских коллекций МАЭ.

Порой участие нашего Музея в зарубежных выставках сводится лишь к предоставлению на них нескольких экспонатов. Отличительной чертой выставок, проводимых Отделом народов Сибири МАЭ РАН за рубежом, стало интеллектуальное партнерство с зарубежными музеями. Сотрудники МАЭ активно разрабатывали концепцию выставок, участвовали в монтаже экспозиций, их статьи и аннотации становились основой выставочных текстов и каталогов. В большинстве случаев сибирские коллекции МАЭ составляли самостоятельную выставку.

Интерес европейской публики к культуре коренных народов Сибири был обусловлен в это время многими причинами. Во-первых, европейцам стала доступна огромная территория, населенная многочисленными народами, информация о которых ранее была скрыта от них железным занавесом. Европа и Россия в 1990-е годы переживали как бы открытие друг друга. Столетия европейцы осваивают северные просторы, считая себя первопроходцами. Сибирь ассоциируется в их сознании с бескрайними просторами, суровым климатом, природными богатствами. Сегодня пришло осознание того, что понимание и освоение этого региона невозможно без познания культуры его коренных народов, которые на протяжении тысячелетий считали ее просторы своим домом. Культура коренных народов Сибири и Арктики неизменно привлекает внимание высокими адаптивными способностями людей, сумевших выжить в одной из самых суровых зон обитания на планете, их яркой своеобразной самобытностью. Незнакомые с этнографическими реалиями люди обыкновенно представляют Север в облике эскимоса с такими общеизвестными атрибутами арктической культуры, как меховая парка, каяк и иглу. Между тем, культура Сибири и Арктики в действительности гораздо разнообразнее, ярче, богаче этих стереотипных представлений.

Большинство европейской публики имеют в лучшем случае смутное представление о коренных народах Сибири, поэтому наши выставки и каталоги

обязательно сопровождаются этнической картой региона, где указываются названия сибирских этносов и места их основного проживания.

Однако нельзя и недооценивать европейскую публику. Много путешествующие европейцы имеют возможность напрямую общаться с разнообразными культурами мира. Они также знакомы с новейшими тенденциями и достижениями выставочной и музейной деятельности. Это делает их требовательными и искушенными зрителями.

Опыт проведения выставок по сибирской этнографии за рубежом подтверждает необходимость внимательного изучения зарубежной публики, ее потребностей и особенностей ее восприятия. Нужно пользоваться исследованиями самих западных музеев, сотрудники которых активно изучают своих посетителей, а также желательно предусмотреть анализ аудитории собственных выставок. Важным условием успеха является также знание коллекционных фондов по сибирской этнографии в европейских музеях, а также их современную экспозиционную практику. Без этого не может состояться наше равноправное сотрудничество с западными партнерами, не может быть полноценной работы на выставочном рынке.

Сотрудники Музея, подбирая коллекции и выстраивая концепцию выставки, старались учитывать стереотипы, которые существуют в восприятии европейцами Сибири и Арктики. И здесь, как всегда, кураторы сталкивались со сложной дилеммой, которая возникает не только у нас по сибирским выставкам. Это, скорее, общая проблема в экспонировании традиционных культур современными этнографическими музеями. Характерный для общественного сознания образ «чужой» традиции и культуры порождает интерес зрителя и требует подтверждения. Такой зритель по сути дела и является основным «заказчиком» и «посетителем» выставки. Поэтому для музея часто существует опасность попасть в зависимость от общественных стереотипов. Но он должен стремиться использовать выставки как деликатный инструмент, позволяющий формировать общественное мнение.

Примечательно, что некоторые зарубежные выставки сибирских коллекций стали продолжением выставок, прошедших в залах самой Кунсткамеры. В 1995 г. в МАЭ сотрудниками Отделов археологии, Америки и Сибири была организована выставка «Шедевры Арктики», представившая уникальные коллекции резьбы по кости из Берингоморья. Выставка заинтересовала специалистов из Немецкого музея кости г. Эрбаха, и на следующий год ее вариант был представлен в Германии. Самобытность и уникальность коллекций выставки, ее успех у немецкой публики, интерес и эффективность сотрудничества с МАЭ — все эти обстоятельства обусловили то, что и на следующий год немецкий Музей кости решил организовать также выставку сибирских коллекций МАЭ РАН. Мы, неоднократно обсудив с немецкими коллегами возможную тематику второй выставки, остановили свой выбор на теме охотничьей традиции у сибирских народов. Весь ход обсуждения и последующего воплощения проекта убедил меня в том, что главное для посетителя современного европейского музея сегодня — проблемы этики

и нравственности, проявление интеллектуальности и творчества в других культурах, которые могут казаться, на первый взгляд, абсолютно чуждыми диковинками. Процессы глобализации, которые нарастают в современном мире, вовлекают в свою орбиту все народы. Европейцы сегодня остро ощущают свою сопричастность, порой даже личную, ко многим процессам развития этнических культур. Особый интерес представляет для европейских посетителей традиционное мировоззрение сибирских аборигенов, ставшее результатом и одновременно эффективным средством адаптации этих культур к сложным природно-климатическим и социальным условиям на протяжении тысячелетий. Поэтому, например, на выставке «Охотники Сибири» в г. Эрбахе (Германия) наряду с разнообразными орудиями охоты большое место заняли произведения прикладного искусства, отражавшие представления о взаимоотношениях человека и природы в традиционном мировоззрении аборигенов Сибири.

Первым значительным шагом в представлении этой темы стала временная выставка «Шаманы Арктики» в Арктическом центре Университета Лапландии (г. Рованиеми, Финляндия) в 1996 г. За год до этого в МАЭ работала временная выставка «Шаман и Вселенная», которая вызвала большой интерес публики и специалистов. Осуществление этого выставочного проекта, посвященного шаманским представлениям и обрядам сибирских народов, было одним из наиболее удачных и масштабных проектов МАЭ за последнее десятилетие. Успех выставки был обусловлен не только выбранной темой, но и сильным авторским коллективом ее создателей. Прошедшие в МАЭ в это же время Сибирские чтения подтвердили, что выставочные проекты, безусловно, должны становиться стержнем больших научных программ и специальных программ для посетителей, что проект не должен ограничиваться созданием выставки, скорее, он должен включать ее как одну из своих составных частей. Выставки МАЭ во многом, конечно, воплощают результаты научных исследований и демонстрируют динамику научного познания различных феноменов традиционной культуры. Это становится очевидным при сравнении двух временных выставок МАЭ РАН: «Галерея шаманов» (1922 г.) и «Шаман и Вселенная» (1995 г.). Их объединяет одна тема и разделяет более семидесяти пяти лет. Если первая, основанная на показе шаманских атрибутов, представляла шаманов Сибири как носителей «пережитков» прошлого, то авторы второй выставки стремились на примере обширного комплекса традиционных обрядов показать шаманизм как основу мировоззрения сибирских народов.

Временная выставка «Шаман и Вселенная» стала основой обширной зарубежной экспозиции для Арктического центра Университета Лапландии (г. Рованиеми, Финляндия) «Шаманы: таинственный мир народов Сибири» (1998—1999), проведенной по инициативе и поддержке Управления по делам музеев (Тампере, Финляндия). МАЭ РАН сегодня гордится постоянным сотрудничеством с этим центром и сейчас готовит следующую выставку для него. Такое партнерство тем более интересно, что разнообразные проблемы

северных народов непосредственно касаются самой Финляндии, и финская публика проявляет живой интерес к культурам своих этнических собратьев — народов Сибири. Проведенная в ходе выставки международная конференция собрала специалистов разных отраслей знания и продемонстрировала, что интерес к творческому и интеллектуальному наследию сибирских народов не только узко научный. Различные люди стремятся к познанию и пониманию культурного наследия сибирских народов, так как сегодня одной из актуальнейших проблем являются проблемы сохранения культурного разнообразия человечества, этики межнационального общения и утверждения экологической культуры поведения. Все эти вопросы нашли отражение и в обширном выставочном каталоге, основу которого составили статьи сотрудников МАЭ и их финских коллег, а также коллекционные материалы МАЭ РАН и нескольких финских музеев.

* * *

В основе любой выставки — показ предметов. Поэтому всегда смысловые аспекты этнографической выставки связаны с проблемами визуализации конкретного этнического материала.

Своему успеху одна из временных выставок МАЭ РАН «Шедевры Арктики» была во многом обязана дизайнерскому решению. Впервые за многие годы для монтажа выставки была приглашена профессиональная дизайнерская группа.¹ Результаты работы этой группы на выставках МАЭ и РЭМ, а также опыт работы с дизайнерами и архитекторами на выставках Отдела Сибири в зарубежных музеях все больше убеждают в необходимости и плодотворности такого сотрудничества. То, что лишь несколько лет назад казалось экспериментом, сегодня — насущная необходимость. Однако ценить достоинства не означает не видеть недостатков. Взгляд и рука художника-дизайнера призваны создать особое выставочное пространство. Но следует признать, что в ходе этой работы происходит визуализация памятников традиционных культур сибирских народов по европейским канонам. Выставки превращают материальные памятники сибирской культуры в эстетические объекты европейской визуальной культуры. Сложная геометрия охотничьих капканов и луков, ритмы гарпунов, букеты стрел с разнообразными наконечниками — это не что иное, как способ адаптации непривычных предметов к европейской культуре. Исходное, оригинальное содержание культурных памятников оттесняется на второй план, вещи на экспозиции превращаются в предметы искусства, удобные для восприятия. Часто для выставок отбираются лучшие с точки зрения визуализации коллекции, даже если по ним не имеется достаточно содержательной информации. Какой предмет лучше отобрать на выставку: абсолютно неэффективный внешне, плохо сохранившийся, но по которому есть прекрасная информация, или предмет, удобный, с точки зрения визуализации, привлекающий взгляд посетителя, но

по которому у нас информации недостаточно? Эта проблема выбора знакома многим сотрудникам музеев.

Гармоничный выставочный дизайн должен пониматься не только как способ создания приятной обстановки для посетителей, но и как способ предоставить ему возможность наслаждаться и познавать выставочные коллекции. Часто основу выставки составляют эстетические предпочтения посетителей и их познавательно-образовательные потребности, а не потребность самих создателей этих предметов или их потомков представить себя и рассказать о себе. Поэтому задача сотрудничества дизайнеров и научных сотрудников состоит в том, чтобы соблюсти гармонию содержания культуры и формы ее представления на выставке. Это чувство меры и является одним из критериев оценки выставочного дизайна. Чтобы музеи могли представлять и интерпретировать культуры различных народов, недостаточно сотрудничать только с дизайнерами. Многие музеи уже начали активно сотрудничать с создателями своих коллекций или их потомками. В то же время аборигены осознали, что престижно не просто быть представленными в музеях, важно другое — как музеи представляют их культуру. Наш Музей, думается, стоит сегодня на пороге осознания того, что хранить коллекции еще не означает монополизировать права на их интерпретацию. Следует привлекать к работе по выставкам и представителей сибирских народов. В Петербурге, где широко представлена интеллигенция народов Севера, учатся студенты-северяне, организовать такую работу не особенно сложно. Сложнее осознать потребность в ней. Более решительный шаг предлагают наши финские партнеры, которые планируют, например, в ходе подготовки выставки «Арктические цивилизации» провести совместные экспедиционные работы.

В нашем Музее давно уже существует понятие «академический стиль», говорится, что и постоянные экспозиции, и временные выставки делаются в этом стиле. Его неотъемлемой частью является всестороннее, мы часто говорим, монографическое, представление той или иной традиции и культуры. Выставки разрабатываются на основе результатов изучения культур. МАЭ РАН в своих сибирских выставках определенно придерживался исторической точности и достоверности. Сибирские выставки дали блестящую возможность показать публике не только уникальные памятники культуры и традиции сибирских народов, но и явились великолепной демонстрацией сложности и интереса познания других культур.

Но нужно признаться и в ограниченности подхода, когда акцент сделан только на образовании, обучении публики. Листая каталоги выставок и знакомясь с экспозициями, прежде всего, задаешь вопрос — чье культурное наследие они демонстрируют? Эти выставки не отвечают на вопрос, с которым часто приходят посетители и на который хотелось бы ответить и нам самим: как сибирские народы сегодня видят и понимают себя и свое прошлое? Но современный посетитель или носитель той культурной традиции, которую представляет музей на экспозиции, хочет получить возможность на

основе оригинальных памятников культуры увидеть различные точки зрения о прошлом и будущем народов.

Что же видит посетитель на наших выставках? Тексты, статьи и аннотации кураторов, фотографии и документы собирателей, коллекции, собранные в основном европейскими путешественниками, военными, миссионерами и исследователями. Эти выставки, сделанные европейскими учеными и дизайнерами для европейской публики, представляют взгляд европейца на культуру и историю коренных народов Сибири. И при всей своей пытливости, при всем своем стремлении к объективности, научности/академичности такие выставки не могут заменить понимания самого себя народами. Эти выставки представляют, в первую очередь, европейскую традицию в коллекционировании, изучении и экспонировании культуры других народов. Они представляют европейское культурное наследие. К сожалению, я должна отметить, что вся практика работы по сибирским выставкам в одном из крупнейших этнографических центров России, которым является сегодня МАЭ РАН, показывает: сибирские народы сегодня отделены от своего культурного наследия, они не участвуют в его представлении и трактовке. Но может ли существовать культурное наследие в отрыве от самого народа? Имеют ли право музеи создавать и поддерживать такую искусственную изоляцию этнических коллекций? Следует отметить, что многих специалистов и значительную часть публики такой подход вполне устраивает. Но нельзя не видеть его ограниченности и игнорировать скрытую, но вполне реальную опасность — исказить реальность, подменить ее авторитарной трактовкой.

Как выйти из этой ситуации? Как не только показывать вещи, сделанные в различные эпохи сибирскими народами, но и дать зазвучать голосу самих этих народов? Как строить общение публики с интересующими ее культурами?

Думается, полностью решить эту задачу музеи не смогут. Так как и коллекции, и выставки, и сам музей — это феномены европейской культуры. Вне зависимости от конкретной темы выставка всегда будет представлять культурные ценности и возможности своих создателей. Но эта проблема приобретает особое этическое, социальное и порой политическое звучание, когда речь идет об этнографических выставках.

Любая этнографическая выставка — продукт взаимодействия многих культур, порой значительно отдаленных друг от друга во времени и пространстве: культуры создателей, культуры собирателей и культуры посетителей.

Почему же именно кураторы решают, какую тему сделать доминирующей, как расставлять акценты? Почему интерпретация культурного наследия и памятников традиционной культуры находится полностью во власти научных сотрудников?

Но их всевластие тоже иллюзорно: они в большой степени зависят от имеющегося коллекционного материала, а значит — от взаимоотношений своей культуры — культуры коллекционеров и исследователей, — с культурами изучаемых народов. Так, многие сферы культуры некоторых сибирских

народов (например, родильную или погребальную обрядность) просто невозможно представить на выставке из-за фрагментарности или полного отсутствия предметных коллекций по этим темам. Думаю, каждый сотрудник музея, работающий с коллекциями, знает эту проблему неравномерности представления в коллекциях различных сфер традиционной культуры. Работая с этнографическими коллекциями, неизбежно приходишь к пониманию того, что они представляют собой средство моделирования образа «чужого» в европейской культуре и отражают не столько реалии изучаемых культур, сколько, в первую очередь, структуру и идеологию познания других неевропейских культур в нашей собственной культуре.

Поэтому не стоит прятаться за кулисы выставки. Нужно вывести авторов выставки, коллекционеров и ученых как действующих ее персонажей. Такая попытка была успешно осуществлена на последней выставке «Шаманы» в Финляндии, когда интерактивными средствами в выставку были включены рассказы наших сотрудников об отдельных коллекциях и собирателях, обрядах и ритуалах. Мне представляется также, что наиболее выдержанными в смысле достоверности отражения действительности являются выставки, посвященные различным исследователям сибирской этнографии и представляющие их документы, труды и коллекции. И такой опыт тоже уже имеется на сибирских зарубежных выставках МАЭ РАН. За прошедшие годы сибирские коллекции были задействованы в выставке, посвященной юбилею Г.У. Стеллера в г. Халле (Германия), в 2001 г. планируется также участие в выставке, посвященной юбилею Кастрена и в выставке в г. Хельсинки (Финляндия) по истории картографирования Севера и Сибири.

Принципиально важна смена акцентов — не демонстрация памятников и культурного наследия аборигенных культур для европейцев, а создание пространства и условий для зарождения диалога культур. Только это поможет вырвать образ северных народов из застывших стереотипов и позволит почувствовать их теплое дыхание, творческий поиск и интеллектуальные достижения.

Опыт работы с западноевропейскими коллегами показывает, что они не заинтересованы в выставках, которые представят набор памятников культуры и произведений традиционного искусства сибирских народов, они заинтересованы в выставках, которые что-то расскажут. Европейская публика достаточно образованна, чтобы лишь удивляться курьезам. Да, снежные очки из кости, оленью упряжь или шаманские бубны многие посетители увидели на наших выставках впервые, до этого они даже не подозревали о возможности существования таких предметов. Но выражают они восхищение не самими предметами, а смекалкой и мастерством сибирских мастеров, работой собирателей и исследователей, создавших такую коллекцию. Оказалось, что важно не столько представить коллекционные предметы, важно так организовать и озвучить выставочное пространство, чтобы чувства и реакции посетителей выставки приближали их к пониманию других культур и создавали условия для диалога культур.

Результатом таких раздумий стала концепция будущей выставки на основе сибирских коллекций МАЭ «Арктические цивилизации», которая сегодня готовится сотрудниками Отдела Сибири МАЭ РАН совместно с Управлением по делам музеев г. Тампере (Финляндия). Отрывок из ее концепции проиллюстрирует отчасти, как нами решаются сегодня некоторые из поставленных выше вопросов.

«Как через отдельные предметы донести до публики достижения арктической цивилизации, мир ее образов и отношений? Как сегодня понимают этнографы, культура — это не только совокупность предметов, которые нужно выставить в витринах, это, прежде всего, система отношений людей между собой и с природой. Понять культуру — значит узнать и почувствовать, как люди в Арктике растят детей, почему воюют друг с другом и что любят, как создают мифы и общаются с духами. У всех народов Арктики были свои особые традиции, которые своеобразно проявлялись в их поступках и судьбах, в созданных ими предметах и ритуалах.

Выставка дает возможность эмоционального освоения культур Арктики. Узнать — значит почувствовать. Выставка предоставляет возможность через свои многочисленные экспонаты заглянуть в частную жизнь человека в традиционных культурах Арктики, встретиться взглядом с портретами-фотографиями северян и услышать их собственные жизненные истории, которые будут служить комментариями к выставочным комплексам. Дать народам Севера рассказать о самих себе через созданные ими вещи, словами их жизненных историй и собственным присутствием на фотографиях. В этом основной подход к созданию экспозиций. Через отдельного человека, его ощущения и судьбу можно почувствовать тепло Арктики.

Разнообразные материалы и экспонаты вместе представят Арктику через образ человека, настроят посетителя на восприятие не культуры вообще, а культуры через человека.

...Народы Севера с разнообразием их адаптационных систем и культурными достижениями наполняют Арктику своей красотой и жизнью. Для коренных народов Арктики при всей сходимости их культур все же удивительным является их культурное разнообразие. Каждая из северных культур по-своему удивляет человеческой изобретательностью. Никогда суровость Арктики не могла стать преградой для человека-изобретателя и художника. Арктические культуры более не представляют застывшими. Исследования археологов, антропологов, этнографов, фольклористов и лингвистов позволяют увидеть поразительный динамизм арктических культур и высокую приспособляемость не только к экологическим, но и к социально-экономическим условиям на Севере. До сих пор многие народы Арктики продолжают вести традиционный образ жизни: охотиться и рыбачить, пасти оленей и добывать морских животных. Их древние культуры не оставили после себя письменных памятников или монументальных архитектурных сооружений, поэтому особенно ценно наше стремление и умение прочесть оставшиеся свидетельства их истории в памятниках этнографических».²

Опыт работы на зарубежных выставках подтверждает: если Музей хочет преодолеть случайный подход в проведении зарубежных выставок, обладать инициативой в их организации, а не превращаться только в сырьевой источник для западных музеев и галерей, ему следует внимательно отнестись к изучению западного выставочного рынка, уделить серьезное внимание и достаточно сил потратить на активное участие в работе западного музейного сообщества.

Этнографические выставки привлекают посетителей магией общения с оригиналом, способностью пробуждать мысли и чувства. Давайте задавать себе неудобные вопросы и не бояться говорить о своих сомнениях. Пусть на наших выставках зазвучат голоса народов, роль которых в историческом прогрессе человечества долгое время игнорировалась. Может быть, тогда этнографический музей сможет выполнять не только образовательную и развлекательную функции в обществе, но и стать моральным феноменом современной культуры.

Позволю себе от имени моих коллег выразить огромную благодарность за творческое сотрудничество хранителю фондов Сибири МАЭ РАН В.А. Киселю и реставраторам МАЭ РАН во главе с Т. Ходовой, а также сотрудникам всех Отделов МАЭ РАН, с которыми отдел Сибири постоянно сотрудничает по организации и проведению временных выставок.

Список каталогов зарубежных выставок отдела Сибири МАЭ РАН:

1. *Fitzhug W., Crowell A. Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska.* Washington, 1988.
2. *Nomads of Eurasia.*
3. *Wunderwelt Arkits der Kunstkammer St.-Petersburg // Taksami Ch.M., Bucher G. Deutsches Elfenbein Museum. Erbach, 1996.*
4. *Sibirische Jäger der Kunstkammer St. Petersburg // Taksami Ch.M., Kupina J.A. Deutsches Elfenbein Museum. Erbach, 1997.*
5. *Shamans // ed. Penttikanen J., Jaatinen T., Lehtinen I., Saloniemi M.-R. Tampere Museum Publication. Tampere, 1998.*

¹ Дизайнерская группа во главе с Е.А. Спешиловым успешно работает на постоянных и временных экспозициях МАЭ с 1993 г.

² Концепция выставки «Арктические цивилизации» написана сотрудниками Отдела Сибири МАЭ РАН Ю.А. Купиной и Е.А. Михайловой.